

Кавендиш, 14 сентября 1990

«...право первой публикации за «Комсомольской правдой» 18 сентября и за «Литературной газетой» 19 сентября»

А.И.

Александр Солженицын

Комс. правда - 1990. 18 сеп. с. 1.

Он никогда не уходил от России

Это не попытка как-то прокомментировать впервые публикуемую в нашей стране брошюру А. И. Солженицына либо предвосхитить впечатления. Это, скорее, комментарий к самим себе. И — в наибольшей мере — анонс и необходимая справка. Чтобы было понятно, как, собственно, появилась, как вообще могла появиться совершенно новая статья знаменитого писателя сразу в советской газете — без обычной предварительной апробации в самиздате?

Сначала напомним известное. Председатель Совмина РСФСР И. С. Силаев обратился к А. И. Солженицыну с открытым письмом, в котором приглашал писателя быть его гостем. 23 августа Наталья Дмитриевна Солженицына передала заявление писателя для советской прессы. Наш собственный корреспондент Е. Овчаренко тут же продиктовала это заявление по телефону в Москву. Оно было опубликовано буквально на следующий день, 24 августа.

Теперь о том, что оставалось «за кадром». 24-го многие из вас в ответе писателя прочитали и такие строки: «...как раз сейчас окончил статью: мои посылные (и сколько мне доступно извне) соображения о нынешнем состоянии страны и возможных и необходимых мерах, как я их понимаю. Вот неизвестно, «найдется ли бумага» в СССР для дешевого и массового издания этой брошюры. Понятно, что последняя фраза задела профессиональное самолюбие. Наверное, по этой причине не у одного меня могла появиться мысль очень простая: трудно представить более дешевое и массовое издание, чем издание по цене 3 коп. с тиражом 22 млн. экземпляров, то есть обычный номер «Комсомольской правды»... В тот же день, 24-го, идея была поддержана И. С. Силаевым, и мы позволили в США, в Вермонт, сделать предложение опубликовать статью полностью у нас в газете. Наталья Дмитриевна попросила несколько дней для размышления. Сказала, что последнее слово, разумеется, за автором. Но, по ее мнению, идея «Комсомолки» его обрадует.

Через несколько дней А. И. Солженицын дал согласие, предоставив «Комсомольской правде» право первой публикации статьи в Советском Союзе. Нашло бумагу для дополнительного тиража — в розницу — и правительство РСФСР. Спустя некоторое время В. М. Борисов, доверенное лицо А. И. Солженицына в СССР, и Н. А. Струве, директор старейшего в Русском Зарубежье издательства «Имка-Пресс», передали брошюру в нашу редакцию. (Мы получили от писателя право опубликовать статью первыми в СССР — сразу после открытия выставки «Имка-Пресс», т. е. 18-го, «Литгазета» — после «Комсомолки», т. е. 19-го; отступать от даты было бы некорректно по отношению к автору).

Не будем лукавить: пойти на такой шаг, не зная содержания статьи, журналистам «Комсомолки» было не очень просто. Но мы вот о чем подумали: все, что намерен сказать согражданам наш соотечественник, сколь бы суровым, резким или спорным это ни оказалось, он вправе нам сказать напрямую. Со страниц легального и массового советского издания... Если это станет реальностью — в СССР есть гласность. Если нет — стало быть, и гласности нету.

Тут было, конечно, испытание для советской гласности, но, по моему, не только для нее. Задумаемся над фактом: впервые со времен «Ивана Денисовича» новое произведение этого автора идет к советским читателям официальным, советским каналом. Оно не обкатано, не опробовано заранее. Не оваяно романтической, полунодпольной дымкой. Общественное мнение, словом, не приоткрыто к нему — вот и для писателя получается испытание, и для статьи испытание — как-то ее читатель еще воспримет?..

Наверное, кому-то отдельные соображения автора покажутся несправедливыми, кому-то — даже анахроничными, оторванными от жизни. Однако — совершенно безоруживающая второстепенная интонация — да, я говорю и резкие вещи, но делаю это, потому что говорю я как свой. И, конечно, — воля писателя говорить то, что он думает, воля же читателя — думать о том, что он читает. Но вот что уж точно — это не легковесная зажатая листовка, нет.

Хочется кому-то или не хочется, согласны они или не согласны — а это большая и глубокая работа. Это не для того выстрадано, продумано и написано, чтобы проглядеть на бегу. Это для серьезнейшего чтения, для размышлений с карандашом в руках, для споров, диалогов читателя с автором — о жизни, о будущем, о способах разрешения проблем Отечества: будь то идеологические, экономические, политические проблемы или проблемы межнациональные; а диалог такой, кажется, действительно нужен — ведь многое очень по-разному воспринимается с близкого расстояния и издалека.

Такого, прямого обращения писателя ждали давно. Кто ждал политической поддержки именно своей позиции. Кто — сокрушительного манифеста. Кто — какого-нибудь призыва... Лично я увидел в этой спокойной и мудро выписанной статье огню не политическую декларацию — а продуманную жизненную программу большого русского писателя и мыслителя; здесь мало призывов, но зато много богатейшей пищи для размышлений, для нашего самостоятельного уяснения судьбы страны. Судьбы — хотелось бы верить, вослед автору, — которая проляжет не через насилие, а через национальное согласие, примирение.

И последнее. Читатели, наверное, заметили — в какие-то считанные месяцы в СССР развернулась своего рода «кампания слашавых слов» под девизом: «Александр Исаевич, возвращайтесь!» Но вчитайтесь в статью. А. И. Солженицын нигде не говорит: «вы», «вам», «у вас». Он говорит: «как нам обустроить Россию». Он повторяет: «мы», «наш народ», «наша страна», «наше будущее»... Так к чему увещавать: возвращайтесь? Разве он уходил сам? Разве он не вернется — когда сочтет нужным — и без наших увещаваний?

Это нам себе и друг другу надо говорить: возвращайтесь! И дай нам Бог еще к себе — подлинным — вернуться. А он... Он и так никогда не уходил — ни от себя, ни от России.

Александр АФАНАСЬЕВ, политический обозреватель.

Кто хотел бы откликнуться на нашу публикацию, просим направлять письма в редакцию с пометкой «Как нам обустроить Россию». Эта почта очень важна для автора.

Все письма будут переданы А. И. Солженицыну.

Итак, читайте 3-ю — 6-ю стр.

Солженицын А. И.

18/IX-90

Середина 50-х, А. Солженицын, недавний заключенный ГУЛага, а теперь сельский учитель...

Александр Исаевич Солженицын родился в 1918 г. в Кисловодске. В том же году отец его, подпоручик военного времени (добровольно ушедший на войну из студентов Московского университета), погиб от несчастного случая на охоте. Мать, в войну кончавшая высшие агрономические курсы в Москве, после революции стала stenographicistкой и поселилась с сыном в Ростове-на-Дону. Там Солженицын окончил среднюю школу, затем физмат университета (еще успев до войны пройти заочно два курса филфака МИФЛИ). С осени 1941 — в армии, осенью 1942 закончил ускоренный курс 3-го ЛАУ в Костроме. Затем назначен командиром разведывательной звукобатареи, и в этой должности прослужил непрерывно на разных фронтах, пока не был арестован на передовой в Восточной Пруссии в феврале 1945 (за высказывания против Сталина). Осужден по ОСО к 8 годам лагерей, а по окончании срока в марте 1953 сослан навечно [Казахстан, Кок-Те-

рек Джамбулской области]. Там преподавал математику, физику и астрономию. В 1956 ссылка была с него снята, возвратился в Среднюю Россию, преподавал во Владимирской области в сельской школе, а затем в Рязани — до конца 1962, когда был напечатан «Иван Денисович». После 1965 года Солженицын уже в СССР не печатался, подвергался резким нападкам властей и газет; в 1974, после появления 1-го тома «Архипелага ГУЛага», арестован, обвинен в измене родине и силой выслан за границу. С 1976 живет в штате Вермонт, США. Женат, трое сыновей.

Книги А. И. Солженицына: «Архипелаг ГУЛаг» [в 3-х томах], «Красное Колесо» — историческое повествование о российской революции [вышло в свет 8 томов, автор работает над окончанием], роман «В круге первом», повесть «Раковый корпус», литературные очерки «Бодался теленок с дубом», кроме того — рассказы, киносценарии, пьесы, публицистика.

Наши люди из Парижа

В Москве открылась выставка издательства «Имка-Пресс»

Непривычно видеть все это книжное богатство в стенах советского учреждения — Библиотеки иностранной литературы. Кстати, в том, что русские книги выставлены именно в этой библиотеке, — тоже некая метафора.

«Имка-Пресс» справляет семидесятилетие. Оно основано в 1920 году замечательным русским религиозным философом Николаем Бердяевым. Бердяев создал издательство как культурный центр русской эмиграции, даже как «храмовое действо», тут Никита Алексеевич вспомнил выражение другого столпа русской религиозно-философской мысли — отца Павла Флоренского, чьи труды представлены на выставке вместе с трудами С. Булгакова, Л. Шестова.

Поэтому издательству чужд дух коммерции — это не предприятие для делания денег, а скорее миссия нашей культуры в Париже.

Сегодня «Имка-Пресс» печатает и А. Солженицына, и В. Ерофеева, представляет русское эмигрантское творчество и творчество тех, кто живет в России. И хотя Н. Струве и его единомышленников советская пропаганда пыталась «записать» то в НТС, то в ЦРУ, они полны желания сохранить издательство. А. АМЛИНСКИЙ.